

Результаты опроса общественного мнения на тему восприятия Турции и ее влияния на интересы Израиля

Отчет по материалам опроса, проведенного в мае-июне 2026 года.

Методология

Исследование проведено в формате специального интернет-опроса среди 1007 респондентов — пользователей интернета в возрасте 18 лет и старше. Выборка является общенациональной и репрезентативной для этой совокупности населения Государства Израиль; еврейские и арабские респонденты были представлены в соответствии с их долей в населении.

Социологический опрос провел Социологический центр "Геокартография" по анкете, разработанной Аналитическим центром "Дор Мориа" Опрос в мае-июне 2026 года. Максимальная статистическая погрешность при данной схеме выборки составляет $\pm 3.1\%$ при уровне статистической значимости 95%.

В тексте подробно описываются только те различия, которые одновременно являются статистически значимыми по условиям исходной методологии и содержательно существенными для анализа. Статистическая значимость различий проверялась критерием хи-квадрат для распределения ответов по группам, уровень значимости — $p < 0.05$.

Для части шкальных вопросов в отчете рассчитаны индексы как разница между суммой положительных и отрицательных ответов. Положительное значение индекса означает преобладание положительных оценок, отрицательное — преобладание отрицательных оценок. Теоретический диапазон индекса составляет от -100 до +100: чем ближе значение к одному из полюсов, тем сильнее выражено соответствующее преобладание.

Данные и интерпретация

Таблица 1 — Турция регулярно фигурирует в новостях о Ближнем Востоке. В какой степени вы следите за этой темой?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Следит регулярно	18.3%	18.2%	15.8%	20.5%	17.8%	20.5%
Следит время от времени	41.4%	43.9%	44.4%	35.5%	42.4%	36%
Следит редко	20%	19.2%	18.3%	21.7%	19.4%	23%
Совсем не следит	20.4%	18.7%	21.5%	22.3%	20.3%	20.5%
Индекс вовлеченности в тему Турции¹	19.4 п.п.	24.2 п.п.	20.4 п.п.	12.0 п.п.	20.6 п.п.	13.0 п.п.
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

Тема Турции в контексте Ближнего Востока находится в поле внимания большинства опрошенных: 18.3% следят за ней регулярно, еще 41.4% — время от времени. При этом 20.0% следят за темой редко, а 20.4% не следят за ней совсем. Индекс вовлеченности в тему Турции, отражающий разницу между суммой в разной степени положительных и в разной степени отрицательных ответов, имеет положительное значение (19.4 п.п.), что указывает на преобладание вовлеченных в эту тему респондентов.

¹Индекс рассчитывался по формуле: $(n_1 + n_2) - (n_3 + n_4)$, где n_1 — значение варианта ответа «Следит регулярно», n_2 — «Следит время от времени», n_3 — «Следит редко», n_4 — «Совсем не следит».

Статистическая проверка распределений ответов показывает: различия по степени религиозности, а между значениями ответов в еврейском и арабском секторах не достигают статистической значимости ($p=0.502$ и $p=0.434$ соответственн).

Таблица 2 — Какой из следующих вариантов ближе всего к тому, как вы сегодня воспринимаете Турцию?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Турция — дружественная страна или страна с потенциалом дружественных отношений с Израилем	4.9%	1.5%	2.2%	2.4%	1.9%	20.5%
Турция — страна, с которой возможны и сотрудничество, и трения	21.2%	22.4%	19.4%	9%	18.8%	33.5%
Турция — недружественная страна, но не прямая угроза безопасности Израиля	28.5%	30.9%	28.7%	31.3%	30.3%	19.3%
Турция — серьезная стратегическая угроза для Израиля	34.4%	38.7%	39.1%	44.6%	40%	5%
Ни один из вариантов	1.4%	0.5%	2.2%	2.4%	1.4%	1.2%
Не знает / нет мнения	9.7%	6%	8.6%	10.2%	7.7%	20.5%
Индекс восприятия Турции как угрозы²	-36.8 п.п.	-45.6 п.п.	-46.2 п.п.	-64.5 п.п.	-49.5 п.п.	+29.7 п.п.
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

В общественном восприятии преобладает настороженное и негативное отношение к Турции. Наиболее частый ответ — «серьезная стратегическая угроза» (34.4%), еще 28.5% считают Турцию недружественной страной, хотя и не прямой угрозой безопасности Израиля. Доля позитивного восприятия крайне низка: только 4.9% видят в Турции дружественную страну или страну с потенциалом дружественных отношений. Индекс восприятия Турции как угрозы или недружественной страны составляет -36.8 п.п.; это означает, что негативное восприятие Турции заметно преобладает над более мягкими оценками.

Наиболее сильное расхождение проходит по национальному признаку. Статистическая значимость различий в ответах подтверждается как по степени религиозности ($p=0.019$), так и между еврейским и арабским секторами ($p<0.001$). Среди евреев 39.9% считают Турцию серьезной стратегической угрозой, тогда как среди арабов так отвечают только 5.0%; напротив, 20.5% арабских респондентов видят в Турции дружественную страну или страну с потенциалом дружественных отношений, среди евреев — лишь 1.9%.

По степени религиозности негативное восприятие особенно заметно среди религиозных/харедим: 44.6% в этой группе называют Турцию серьезной стратегической угрозой.

² Индекс рассчитывался по формуле: $(n_1 + n_2) - (n_3 + n_4)$, где n_1 — значение варианта ответа «...дружественная страна...», n_2 — «...возможны и сотрудничество, и трения..», n_3 — «...недружественная страна», n_4 — «...серьезная стратегическая угроза».

Таблица 3 — Турция осуществляет дипломатическую деятельность в Восточном Иерусалиме через свое Генеральное консульство; глава представительства также поддерживает официальные связи с Палестинской администрацией. Какова ваша общая позиция в отношении этой деятельности?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Очень положительная	3.9%	1.5%	1.8%	1.2%	1.5%	16.1%
Скорее положительная	7.4%	6%	5.7%	1.2%	5%	20.5%
Нейтральная	15.9%	17.7%	14%	4.8%	13.9%	26.1%
Скорее отрицательная	21.7%	25.7%	26.5%	19.3%	24.7%	6.2%
Очень отрицательная	38.6%	40.9%	42.3%	60.2%	45.2%	4.3%
Не знает	12.4%	8.2%	9.7%	13.3%	9.7%	26.7%
Индекс отношения к дипломатической активности Турции в Восточном Иерусалиме³	-49.1 п.п.	-59.1 п.п.	-61.3 п.п.	-77.1 п.п.	-63.4 п.п.	26.1 п.п.
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

Отношение к дипломатической активности Турции в Восточном Иерусалиме у израильтян преимущественно отрицательное: 38.6% оценивают ее очень отрицательно, еще 21.7% — скорее отрицательно. Положительные оценки в сумме составляют лишь 11.3%, а 15.9% занимают нейтральную позицию (таблица 3). Индекс, рассчитанный как разница между положительными и отрицательными оценками, составляет -49.1 п.п., что показывает преобладание отрицательных оценок

Различия между еврейским и арабским секторами здесь особенно сильны: среди евреев отрицательные оценки составляют 69.9%, тогда как среди арабов — 10.6%; положительные оценки, напротив, дают 36.6% арабских респондентов и только 6.5% еврейских. По степени религиозности наиболее жесткая позиция у религиозных/харедим: 60.2% в этой группе оценивают активность Турции очень отрицательно. Это один из наиболее выраженных разрывов во всем массиве. Статистическая проверка распределений ответов показывает: различия по степени религиозности, а также различия между еврейским и арабским секторами значимы на уровне $p < 0.001$.

³ Индекс рассчитывался по формуле: $(n_1 + n_2) - (n_3 + n_4)$, где n_1 — значение варианта ответа «Очень положительная», n_2 — «Скорее положительная», n_3 — «Скорее отрицательная», n_4 — «Очень отрицательная».

Таблица 4 — В Восточном Иерусалиме реализуются проекты в сферах образования, культуры, религии и сохранения наследия при участии или поддержке турецких государственных структур, религиозных организаций и общественных фондов. Какова ваша позиция в отношении этой деятельности?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Очень положительная	4.5%	2.7%	1.4%	1.8%	2.1%	16.8%
Скорее положительная	9.5%	8%	7.9%	2.4%	6.9%	23.6%
Нейтральная	30.6%	28.7%	30.8%	19.3%	27.5%	46.6%
Скорее отрицательная	28.6%	36.4%	29.7%	29.5%	32.9%	6.2%
Очень отрицательная	26.8%	24.2%	30.1%	47%	30.6%	6.8%
Индекс отношения к турецким общественно-культурным проектам в Восточном Иерусалиме⁴	-41.4 п.п.	-49.9 п.п.	-50.5 п.п.	-72.3 п.п.	-54.5 п.п.	27.3 п.п.
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

Следует отметить, что отношение к турецким проектам в Восточном Иерусалиме также скорее отрицательное, хотя менее однозначное, чем в вопросе о дипломатической активности. Отрицательные оценки в сумме составляют 55.4%, положительные — 14.0%, а нейтральная позиция достигает 30.6%. Индекс, рассчитанный как разница между положительными и отрицательными оценками, составляет -41.4 п.п., что показывает степень преобладания отрицательных оценок.

Разрыв по национальному признаку остается ключевым: среди евреев отрицательные оценки составляют 63.5%, среди арабов — 13.0%; положительные оценки дают 40.4% арабских респондентов и 9.0% еврейских ($p < 0.001$). По степени религиозности особенно выделяются религиозные/харедим: 47.0% в этой группе дают очень отрицательную оценку, тогда как среди светских этот показатель равен 24.2%, среди традиционных — 30.1% ($p < 0.001$).

⁴ Индекс рассчитывался по формуле $(n_1 + n_2) - (n_3 + n_4)$, где n_1 — значение варианта ответа «Очень положительная», n_2 — «Скорее положительная», n_3 — «Скорее отрицательная», n_4 — «Очень отрицательная».

Таблица 5 — Какой из следующих подходов ближе всего к вашей позиции в отношении описанной выше турецкой деятельности в Восточном Иерусалиме?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/ харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Следует разрешить такую деятельность, поскольку она соответствует международным дипломатическим и гуманитарным нормам и может способствовать сохранению культурно-исторического наследия Восточного Иерусалима	7.6%	4.7%	1.8%	3%	3.4%	29.8%
У такой деятельности могут быть положительные стороны, но она способна усилить иностранное политическое и идеологическое влияние, поэтому должна находиться под израильским контролем	26%	31.2%	25.4%	15.1%	26.1%	25.5%
Такая деятельность создает высокий риск внешнего политического и идеологического влияния, противоречащего интересам Израиля, и ее следует разрешать только на ограниченных условиях и под строгим контролем	45.5%	48.1%	51.3%	64.5%	52.4%	9.3%
Ни один из вариантов	5.4%	3.7%	6.8%	6.6%	5.3%	5.6%
Не знает	15.5%	12.2%	14.7%	10.8%	12.8%	29.8%
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

Большинство респондентов не поддерживают свободное разрешение такой деятельности. Наиболее распространенная позиция — разрешать ее только на ограниченных условиях и под строгим контролем из-за высокого риска внешнего политического и идеологического влияния; так отвечают 45.5%. Еще 26.0% допускают наличие положительных сторон, но считают необходимым израильский контроль. Безусловно разрешить такую активность готовы лишь 7.6% респондентов.

Различия между секторами выражены резко. Среди евреев 52.4% поддерживают наиболее жесткий вариант — ограниченные условия и строгий контроль, тогда как среди арабов этот вариант выбирают 9.3%. В арабском секторе намного выше доля тех, кто считает, что такую деятельность следует разрешить (29.8% против 3.4% среди евреев), а также доля затруднившихся с ответом (29.8%). По степени религиозности жесткий вариант чаще всего выбирают религиозные/харедим — 64.5%.

Таблица 6 — В какой степени, по вашему мнению, существует риск того, что Турция будет влиять на внутреннюю политику Израиля через дипломатические, религиозные, общественные и культурные структуры?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Существует очень высокий риск	12.6%	14%	11.5%	18.7%	14.1%	5%
Существует довольно высокий риск	24.6%	24.9%	30.8%	26.5%	27.2%	11.2%
Существует довольно низкий риск	35.1%	40.1%	34.8%	29.5%	36.3%	28.6%
Риска нет совсем	12.9%	8%	9.7%	10.2%	9%	33.5%
Не знает	14.8%	13%	13.3%	15.1%	13.5%	21.7%
Индекс восприятия риска влияния Турции на внутреннюю политику Израиля⁵	-10.7 п.п.	-9.2 п.п.	-2.2 п.п.	5.4 п.п.	-4.0 п.п.	-46.0 п.п.
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

Как следует из данных, представленных в таблице 6, оценки риска разделены: 37.2% считают риск высоким или довольно высоким, тогда как 48.0% оценивают его как довольно низкий или вовсе отсутствующий. Доля затруднившихся ответить составляет 14.8%. Индекс, рассчитанный как разница между высокими и низкими оценками риска, составляет -10.7 п.п., что показывает преобладание оценок низкого или отсутствующего риска.

По национальному признаку различия заметны: среди евреев 41.3% считают риск высоким или довольно высоким, а среди арабов — 16.1%; при этом 33.5% арабских респондентов считают, что риска нет совсем, против 9.0% среди евреев. По степени религиозности самый высокий суммарный уровень восприятия риска у религиозных/харедим (45.2%) и традиционных (42.3%), тогда как среди светских он составляет 38.9%. В обоих случаях различия имеют статистическую значимость ($p < 0.001$).

⁵ Индекс рассчитывался по формуле: $(n_1 + n_2) - (n_3 + n_4)$, где n_1 — значение варианта ответа «Существует очень высокий риск», n_2 — «Существует довольно высокий риск», n_3 — «Существует довольно низкий риск», n_4 — «Риска нет совсем».

Таблица 7 — В рамках международных обсуждений урегулирования ситуации в Газе после войны Турция может сыграть значимую роль. Если такой сценарий реализуется, какие последствия, по вашему мнению, это будет иметь для Израиля?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Это создаст серьезные угрозы безопасности Израиля и может усилить враждебные силы	36.7%	37.4%	41.9%	56%	42.6%	6.2%
Это создаст определенные риски для Израиля, но при наличии международных гарантий их можно будет ограничить и контролировать	28.2%	35.7%	28%	18.1%	29.7%	20.5%
Это не окажет существенного влияния на безопасность или положение Израиля	10%	7.2%	6.5%	7.8%	7.1%	25.5%
При наличии международных гарантий участие Турции может способствовать стабилизации ситуации в Газе и, наряду с рисками, принести Израилю определенные преимущества	7.7%	6%	6.1%	7.2%	6.3%	15.5%
Ни один из вариантов	2.4%	1.2%	3.6%	0.6%	1.9%	5%
Не знает	14.9%	12.5%	14%	10.2%	12.5%	27.3%
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

Из данных в таблице 7 следует, что участие Турции в послевоенном урегулировании в Газе чаще воспринимается через призму угроз и рисков. 36.7% считают, что это создаст серьезные угрозы безопасности Израиля и может усилить враждебные силы, еще 28.2% видят определенные риски, которые можно ограничить при международных гарантиях. Позитивный сценарий с возможной пользой для Израиля выбирают 7.7%, а 14.9% затрудняются с ответом.

Национальные различия особенно велики: среди евреев 42.6% выбирают сценарий серьезных угроз, среди арабов — 6.2%; в арабском секторе заметно выше доля тех, кто не видит существенного влияния (25.5%) или допускает стабилизирующий эффект при гарантиях (15.5%). По степени религиозности наиболее тревожная позиция у религиозных/харедим: 56.0% в этой группе говорят о серьезных угрозах, тогда как среди светских — 37.4%, среди традиционных — 41.9%. Стат. проверка подтверждает значимость различий ($p < 0.001$).

Таблица 8 — На фоне возможных обсуждений между США и Ираном рамочного соглашения о снижении региональной эскалации и послевоенном урегулировании на Ближнем Востоке была выдвинута возможность того, что Турция получит значимую роль в этом процессе. Какие последствия, по вашему мнению, это может иметь для Израиля?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Это усилит позиции Турции и может увеличить риски для безопасности Израиля и влияние враждебных Израилю исламистских сил	39.3%	41.1%	41.9%	60.8%	45.3%	8.1%
Усиление роли Турции создаст риски для Израиля, но ее сотрудничество с США может также открыть возможности для региональной стабильности	25.4%	31.9%	26.9%	16.9%	27.3%	15.5%
Это не окажет существенного влияния на положение Израиля	9.7%	7.2%	6.5%	4.8%	6.5%	26.7%
Усиление роли Турции в рамках сотрудничества с США может способствовать региональной стабильности и снижению напряженности вокруг Израиля	6.5%	3.7%	4.7%	4.2%	4.1%	18.6%
Ни один из вариантов	2.5%	1.7%	3.6%	3%	2.6%	1.9%
Не знает	16.6%	14.2%	16.5%	10.2%	14.2%	29.2%
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

В более широком региональном сценарии, связанном с возможной ролью Турции на фоне переговоров США и Ирана (таблица 8), структура ответов близка к таблице 7: рисковая рамка (сумма ответов об увеличении рисков для безопасности Израиля) составляет 64.7%, а жесткий вариант об усилении Турции и росте рисков для Израиля — 39.3%. 25.4% видят риски, но допускают, что сотрудничество Турции с США может открыть возможности для региональной стабильности. Доля затруднившихся ответить достаточно высока — 16.6%.

Секторные различия снова являются наиболее сильными (стат. значимы на уровне $p < 0.001$): среди евреев 45.3% выбирают наиболее тревожный сценарий, среди арабов — 8.1%; среди арабов значительно выше доля тех, кто считает, что существенного влияния не будет (26.7%), и тех, кто видит возможный вклад в стабильность (18.6%). По степени религиозности особенно выделяются религиозные/харедим: 60.8% в этой группе говорят об усилении рисков, тогда как среди светских и традиционных этот показатель близок — 41.1% и 41.9% (различия стат. значимы на уровне $p = 0.002$).

Таблица 9 — В последние годы усилились разногласия между Грецией и Турцией в Восточном Средиземноморье и по другим региональным вопросам. Какую, по вашему мнению, должен занять позицию Израиль в отношении Греции и ее разногласий с Турцией?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Израилю следует активнее поддерживать Грецию в ее разногласиях с Турцией	35.8%	38.4%	38.4%	44.6%	39.6%	16.1%
Израилю следует избегать вовлечения в разногласия между Грецией и Турцией	41.3%	40.6%	40.9%	35.5%	39.7%	49.7%
Не знает	22.8%	20.9%	20.8%	19.9%	20.7%	34.2%
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

Негативное восприятие Турции не превращается автоматически в поддержку более активной конфронтационной линии на греческом направлении. На вопрос, какую позицию должен занять Израиль в отношении Греции и ее разногласий с Турцией (таблица 9). 41.3% респондентов считают, что Израилю следует избегать вовлечения в разногласия между Грецией и Турцией, тогда как 35.8% выступают за более активную поддержку Греции. Доля затруднившихся ответить заметна — 22.8%.

По национальному признаку различия статистически значимы ($p < 0.001$), и хорошо выражены: среди евреев поддержка более активной линии в пользу Греции составляет 39.6%, среди арабов — 16.1%; в арабском секторе выше и доля затруднившихся ответить (34.2%). По степени религиозности различия не являются статистически значимыми.

Таблица 10 — Азербайджан является одним из ближайших партнеров Израиля в мусульманском мире и одновременно стратегическим партнером Турции. Как, по вашему мнению, в случае конфликта между Израилем и Турцией поведет себя Азербайджан?

Вариант ответа	Всего	Светские	Традиционные	Религиозные/харедим	Еврейский сектор	Арабский сектор
Поддержит Израиль	16.5%	15.2%	21.1%	15.7%	17.3%	12.4%
Постарается сохранить нейтралитет и невмешательство	36.4%	39.7%	32.6%	38.6%	37.1%	32.9%
Займет антиизраильскую позицию	8.6%	7.7%	8.2%	12%	8.7%	8.1%
Попытается маневрировать между сторонами	14.7%	15%	14.3%	13.3%	14.4%	16.1%
Не знает	23.7%	22.4%	23.7%	20.5%	22.5%	30.4%
<i>N</i>	<i>N=1007</i>	<i>N=401</i>	<i>N=279</i>	<i>N=166</i>	<i>N=846</i>	<i>N=161</i>

Как следует из данных, представленных в таблице 10, наиболее распространенное ожидание — нейтралитет и невмешательство Азербайджана: так считают 36.4% опрошенных. Поддержку Израиля ожидают 16.5%, маневрирование между сторонами — 14.7%, антиизраильскую позицию — 8.6%. При этом вопрос отличается высоким уровнем неопределенности: 23.7% затрудняются с ответом.

Групповые различия здесь менее резкие, чем в вопросах о самой Турции. Среди традиционных респондентов ожидание поддержки Израиля выше, чем среди светских и религиозных/харедим (21.1% против 15.2% и 15.7%). По национальному признаку арабские респонденты чаще затрудняются с ответом (30.4% против 22.5% среди евреев), но базовый сценарий нейтралитета остается наиболее частым в обоих секторах.

Выводы

В целом результаты показывают, что Турция в израильском общественном мнении преимущественно воспринимается как источник угроз и рисков для безопасности Израиля, особенно в сюжетах Восточного Иерусалима, Газы и регионального урегулирования. 34.4% респондентов называют Турцию серьезной стратегической угрозой, а еще 28.5% считают ее недружественной страной, хотя и не прямой угрозой безопасности Израиля.

При этом тревожность не равна автоматической поддержке конфронтационной линии: доминируют в ответах рамки контроля и ограничений, и стремление избежать дополнительного вовлечения в споры (Греции и Турции).

Главный устойчивый водораздел проходит между еврейским и арабским секторами. Наиболее сильные различия между еврейским и арабским секторами проявляются в вопросах о базовом восприятии Турции, активности Турции в Восточном Иерусалиме и возможной роли Турции в региональном урегулировании. Так, серьезной стратегической угрозой Турцию считают 39.9% евреев и 5.0% арабов; жесткий контроль турецкой активности в Восточном Иерусалиме поддерживают 52.4% евреев и 9.3% арабов; наиболее тревожный сценарий усиления роли Турции в региональном процессе выбирают 45.3% евреев и 8.1% арабов.

Различия по степени религиозности наиболее заметны в вопросах, связанных с угрозами и контролем. Религиозные/харедим чаще других называют Турцию серьезной стратегической угрозой (44.6%), чаще выбирают жесткий режим ограничений и контроля турецкой активности в Восточном Иерусалиме (64.5%) и чаще видят серьезные угрозы в возможной роли Турции в Газе (56.0%) и в региональном процессе при участии США и Ирана (60.8%).

Вопросы о роли Турции в Газе, региональном урегулировании и позиции Азербайджана показывают повышенный уровень неопределенности: доля затруднившихся ответить составляет соответственно 14.9%, 16.6% и 23.7%. Особенно высокая неопределенность в вопросе об Азербайджане указывает, что эта тема менее понятна широкой аудитории, чем непосредственные вопросы о Турции и Восточном Иерусалиме.

В сценарных вопросах респонденты чаще выбирают осторожные или тревожные варианты, чем позитивные. В то же время часть ответов фиксирует не только жесткое восприятие угроз, но и прагматическую установку: 28.2% допускают, что риски участия Турции в Газе можно ограничить международными гарантиями, а 25.4% видят в сотрудничестве Турции с США одновременно риски и потенциальные возможности для региональной стабильности.